

Глава 1

На берегу Тихого океана на вершине утеса парил большой белый дом, похожий на корабль, стоящий на якоре. Со стороны моря казалось, будто он задремал на жарком полуденном солнце, предаваясь безмятежному отдыху на широких зеленых лужайках в тени высоких деревьев, растущих позади. Но по прибрежной дороге с самого утра потянулась вереница автомобилей, и сейчас вечеринка была в самом разгаре.

— Ты счастлива, дорогая?

— Счастлива? А ты проверь.

— Не будь столько людей вокруг, я бы с радостью. — Дэн обвел унылым взглядом толпу гостей. — Не знаешь, ради чего мы все затеяли? Вот скажи, почему мы просто не улизнули и не отметили это дело в одиночестве?

— Ты хочешь сказать, — с деланой строгостью заявила стоявшая рядом женщина, — будто несмотря на то, что весь год я безраздельно принадлежала тебе, теперь ты сожалешь о нескольких часах, проведенных в обществе друзей и семьи? Постыдились бы, доктор Маршалл! — И Стефани откинула голову, потешаясь над замешательством Дэна.

— Я вовсе не это имел в виду, — запротестовал Дэн. — Или, по крайней мере, не совсем это. Просто если кто-нибудь еще раз пожмет мне руку и заявит, что мне чертовски повезло, клянусь, я от души врежу ему по физиономии! Нет, конечно, я понимаю, *как* мне повезло, — поспешно добавил он, заметив, что Стефани вновь негодуяще нахмурилась. — Однако ни к чему без конца напоминать мне об этом.

— А как тебе понравится, если я скажу, что, на мой взгляд, в первую очередь повезло исключительно мне? — неожиданно посерьезнев, спросила Стефани. — Что я не могу себе представить жизнь без тебя. Что последние семь лет стали самыми счастливыми для меня.

Дэн с любовью окунулся в омут ясных голубых глаз, с тревогой глядевших на него.

— Со счастливой годовщиной вас, миссис Маршалл, — прошептал он. — За следующие семь лет и еще за семьдесят семь. — Он легонько прикоснулся к ее плечу и ощутил тепло женского тела сквозь легкий шифон платья. Аромат ландышей, ее духов, которые он так хорошо знал, окутал его, и он ощутил, как в нем просыпается желание. — А почему бы нам не...

— Не помешаю? Очень надеюсь, что нет. Не хочу, чтобы меня сочли ревнивым пасынком!

— Ох, Деннис, — вздохнула Стефани, отпрянув от Дэна. — Ты, как всегда, выбрал самый неудачный момент для своего появления.

— Напротив, дорогая мамочка, — лукаво улыбнулся Деннис, — я появился как раз вовремя. Разве не я вечно мешаю вашим телячьим нежностям?

Дэн и Стефани переглянулись и расхохотались.

— Воистину, — заключила Стефани. — Но неужели так уж обязательно делать это именно сегодня? Я устроила самую шикарную вечеринку в южном полушарии, дабы отпраздновать свое счастливое замужество, и только сейчас улучила момент, чтобы впервые за весь день остаться наедине с собственным мужем! А где Сара? Почему бы тебе не отыскать ее и не присмотреть за ней?

— Кто я ей — нянька, что ли? — проворчал Деннис, но намек понял и испарился.

— Мои беспокойные дети! — Стефани повернулась к Дэну с извиняющейся улыбкой.

— Они уже не дети, Стеф, — строго заметил Дэн. — На самом деле они давно выросли. — «И чем скорее ты пере-

станешь относиться к Деннису как к маленькому, тем быстрее он перестанет вести себя как непослушный ребенок», — хотел добавить он. Но на лбу у встревоженной Стефани уже собрались легкие морщинки. А Дэн терпеть не мог омрачать ее счастье. Взяв любимую за руку, он принялся ласково перебирать ее пальцы, после чего поднес один маникюренный ноготок к губам.

— Если мужчина прямо сейчас займется любовью со своей женой, — проговорил он, — то можно считать его счастливым, поскольку обстановка для этого самая подходящая — новый Эдем.

Стефани огляделась. Он прав. Сад, в котором они находились, окутал и укрыл их под своей сенью, словно какой-нибудь таинственный и затерянный мир. Со всех сторон их окружали деревья. Волшебные и величественные, они подставляли ветви искрящемуся солнечному свету, отбрасывая на траву пляшущие тени. Кедры, желтые тополя и рожковые деревья — Стефани знала и любила каждое из них. Она дала волю своей изобретательности, чтобы в столь естественном природном окружении создать настоящее произведение искусства, волшебное местечко с извилистыми тропинками и уединенными беседками, увитыми розами, которые к вечеру источали изысканный аромат. Царящую вокруг тишину нарушал лишь слабый плеск фонтанов вдали да едва слышный рокот морских волн, накатывающихся на скалы. За деревьями раскинулись открытые лужайки, подходящие к самому дому. Если бы не люди, толпившиеся там и сям посреди этого летнего великолепия, они запросто могли оказаться теми самыми влюбленными в первом саду на земле.

— Трудно поверить, что мы с тобой не в раю, — негромко проговорила Стефани и потянулась к Дэну, чтобы обнять его и поцеловать. Взглянув поверх ее головы, он вдруг напрыгнул и буквально застонал.

— Минуточку, дорогая, — прошептал он. — Будь готова отразить нашествие нахлебников — в очередной раз!

— Билл! — Радость Стефани была неподдельной. — И Рина — какой сюрприз! А я уж подумала, что вы не придете.

— Такой большой праздник мы не пропустили бы ни за что на свете, — ворчливо заявил в ответ Билл. — Просто мы уже не можем подскакивать ни свет ни заря и нестись куда-то сломя голову подобно вам, молодежь.

— Не слушай его! — вмешалась в разговор Рина. — Он так спешил явиться сюда пораньше, что мы в конце концов опоздали. Когда проживешь в браке столько же, сколько мы, поневоле смиришься с чудачествами мужа. Как бы там ни было, примите наши поздравления — вам обоим!

— Спасибо, Рина, — рассмеялся Дэн. — Рад тебя видеть, Билл. — Он крепко пожал заскорузлую ладонь пожилого мужчины. — Значит, вы решили, что компания как-нибудь проживет без вас один день, да?

Билл обернулся к Стефани:

— Он что, хочет выжить меня с работы? — Мужчина ткнул Дэна в грудь коротким толстым указательным пальцем. — Вот что я тебе скажу: «Харпер майнинг» еще долго не сможет обходиться без моих услуг. А единственный человек с яйцами, который может уволить меня и двигаться дальше самостоятельно, это президент — то есть твоя жена!

— Перестань, Билл. — Стефани поспешила успокоить гостя, не давая разгуляться его задетому самолюбию. — Ты прекрасно знаешь, что у меня и в мыслях нет избавляться от тебя. Достаточно того, что мы всю неделю живем и дышим только заботами «Харпер майнинг», давайте хотя бы в выходные сделаем перерыв. Особенно на вечеринке!

Смилостивившись, Билл привлек ее к себе и запечатлел у нее на лбу поцелуй.

— Ты можешь вертеть мною как хочешь, Стеф. И всегда могла — с тех самых пор, когда была еще маленькой, — добавил он, обращаясь к Дэну и тем самым давая понять, что тот прощен. — А выглядишь ты сегодня замечательно, просто замечательно, — с теплой улыбкой продолжал он. — Во

всяком случае, совершенно не тянешь на мать двоих великовозрастных оболтусов, которых мы встретили по дороге сюда.

— Придержи язык, Билл, — запротестовала Рина. — Им может не понравиться.

— Это точно, — сухо согласился Дэн. — Деннис — утонченный молодой прожигатель жизни. Мы никогда не знаем, в котором часу он возвращается домой и скольким магазинам мужской одежды в Нью-Йорке, Лондоне и Риме задает работенку.

— А Сара? Как она поживает? — поинтересовалась Рина. Стефани расплылась в улыбке.

— Все та же милая добрая Сасс, — ответила она. — По-прежнему слишком серьезно относится к жизни и не знает, что с собой делать.

— Ничего, она еще найдет свое место, помяните мое слово, — с уверенностью заявил Билл. — Сколько ей — двадцать один, двадцать два? Скорее всего, она пошла в мать и будет долго искать свой путь — зато потом покажет вам всем.

На лужайке показался официант с подносом, на котором стояли слегка запотевшие на жаре бокалы с охлажденным шампанским. Дэн подозвал его и церемонно вручил каждому высокий фужер на длинной ножке, зауженный кверху. Приподняв свой, он взял Стефани за руку.

— За поздние цветы, — провозгласил он внезапно охрипшим голосом, не сводя глаз со Стефани. — И если это — наше бабье лето, то пусть зима никогда не наступит!

— За Дэна и Стефани! Благослови Господь вас обоих! — подняли бокалы Билл и Рина.

Стефани краешком сознания отметила поздравления гостей, повисшие в теплом неподвижном воздухе, но мысли витали где-то далеко. «Неужели я наконец-то обрела счастье? — с изумлением спрашивала она себя. — Теперь, спустя семь лет совместной жизни с этим мужчиной, можно ли утверждать, что я абсолютно доверяю ему и больше не беспокоюсь о будущем?» Внезапно ее охватил леденящий ужас.